

18+

Марина Бондаренко

КЛЮЧНИЦА

У НЕЁ БЫЛИ КЛЮЧИ ОТ ИХ ЖИЗНЕЙ

психологический триллер

Марина Бондаренко

Ключница

«Автор»

2026

Бондаренко М.

Ключница / М. Бондаренко — «Автор», 2026

Новая история о Юле Берестовой и её семье. Семья Мишиных переезжает в новую квартиру. Всё наконец-то налаживается: работа, семья, приёмные дети. В их подъезде живёт Вера Петровна — элегантная, одинокая старушка, которая угощает пирогами и выращивает цветы. Ваня замечает у неё на стене старинную ключницу с десятками ключей. На некоторых — аккуратные бирки с адресами. Любопытство подростка оборачивается тревогой: адреса ведут в пустые квартиры, где когда-то жили женщины, исчезнувшие без следа. В одной из них кто-то зажигает свечи. Юля пытается разобраться. Но чем ближе она к правде, тем больше узнаёт о Вере Петровне и о её сыне, который много лет провёл в психиатрической больнице. И он знает о ключах. Психологический триллер о том, что даже самая безобидная соседка может хранить ключи от чужих жизней.

© Бондаренко М., 2026

© Автор, 2026

Марина Бондаренко

Ключница

Глава 1

Славик лежал на смятой постели, от которой сильно пахло затхлостью и мочой. Из угла комнаты с умывальника доносился монотонный звук капающей воды, разрезая тишину назойливым ритмом. Он уставился в одну точку на стене. Если отсчитать от окна четыре кафельные плитки, то на пятой будет скол, от которого, как паутина, разбегаются тонкие трещины. Он любил ковырять этот скол указательным пальцем, иногда раздирая палец до крови, срывая остатки и без того обгрызанного им ногтя. Кровь размазывалась по трещинам, и тогда Славику казалось, что это уже не плитка, а глаз, налитый кровью, как у той девушки. Почему она не захотела его обнять? Зачем она сопротивлялась?

В палату зашел здоровенный санитар.

— Ты почему опять ничего не жрешь? — схватив Славика за ворот больничной рубашки, он одним движением поднял и посадил мужчину на кровать, — хочешь, чтобы я Альберта Львовича позвал? Жри давай, быстро!

Славик с ужасом в глазах взял ложку и, не жуя, начал торопливо глотать остывшие комки кукурузной каши, которая была настолько сухая, что застревала в горле, вызывая у него приступы кашля и тошноты.

— Сука, как же вы мне надоели, дегенераты! — увидев это, заорал санитар. Он оттолкнул кашляющего Славика от тарелки с остатками завтрака, и вдруг его взгляд упал на подушку, из-под которой торчал уголок старой фотографии.

— Опять? — еще громче крикнул санитар, — опять у тебя хлам на кровати?

Он выхватил из-под подушки старую, помятую черно-белую фотографию, на которой были изображены двое — женщина средних лет, сидящая на стуле, и стоящий рядом с ней худощавый лопухий подросток, в котором санитар сразу узнал Славика. Тот изменился в лице и с душераздирающим криком кинулся с кулаками на огромного санитаря, который резким встречным ударом в лоб мгновенно остановил пациента. Славик закатил глаза и сполз на пол.

Глава 2

В семье Мишиных уже неделю царил суматоха — они собирали вещи, чтобы переехать в свою новую квартиру. Юля руководила мальчишками, а Макс постоянно отвлекался на телефон — новые должность и звание обявывали. Прошло два года с того момента, когда пара решила усыновить мальчиков, и теперь ребята подросли, вытянулись и стали настоящими помощниками. Павлику — 13, он растет основательным, серьезным, вдумчивым. А Ванька на год младше и совсем другой — любопытный, общительный, безбашенный — прямая противоположность Пашке. Но, как говорится, противоположности притягиваются, и, встретившись один раз, они были «не разлей вода». Павлик уже год учится в кадетском училище, домой приезжает на выходные и каникулы. Это было его заветной мечтой. Еще с детдома он мечтал стать военным и, когда пришло время, новые родители поддержали его решение поступить в кадетку. Ваня учится в школе, ходит на разные секции, с неподдельным удовольствием помогает маме с папой во всех домашних делах, а в свободное время может часами переписываться или перезваниваться с братом, обсуждая свои подростковые дела.

Наконец, наступил день переезда. У всех был выходной, и семья планировала в 12.00 погрузить свой багаж в арендованную «Газель», но не тут-то было! С утра у Макса зазвонил телефон:

— Товарищ подполковник, в главке совещание назначили, вам нужно быть в следственном комитете в 10.00, — сообщил ему помощник.

— Понял! Буду! — огорченно ответил Макс.

— Не переживай, дорогой, — улыбнулась Юля, — поезжай, мы с мальчиками справимся.

— Конечно, справимся! — привычным жестом поправив очки на носу, поддержал Павлик.

— Па, не парься, все будет окей! — Ванька поднял одну руку, играя мускулами, — я один могу все перетаскать легко!

— Ванька, сколько раз прошу тебя говорить нормально, что за «не парься»? — Юля подошла к сыну и пощупала его бицепс. — Ого! Вот это я понимаю! Не зря на дзюдо ходишь! Горжусь тобой!

— Ну хорошо, сыны мои, слушайте маму Юлю, я в вас не сомневаюсь.

Когда грузчики вместе с мальчишками занесли все вещи на пятый этаж 17-этажного дома, Юля протянула ключи от своей машины Ване:

— Иван, осторожно принеси мой ящик с фиалками, смотри не урони, пожалуйста. Мы с Пашей распаковываться начнем.

— Хорошо, мам Юль, я в домофон тогда позвоню — довольный поручением Ванька мигом выскочил в подъезд.

Когда Павлик аккуратно развешивал свою кадетскую форму в новенький шкаф, Ваня постучал в дверь.

— О, а я жду звонка в домофон, еще проверить хотела, как он работает — удивленная Юля открыла входную дверь и аккуратно взяла из рук сына пластиковый ящик с тремя маленькими горшочками ярко цветущих фиолетово-розовых фиалок.

— Да мне бабка какая-то кринжовая дверь открыла, тоже в подъезд заходила. Пока в лифте с ней ехали, замучила меня: кто? да что? да откуда? да в какую квартиру? И свой нос в твои цветы сунула, сказала, что ты их слишком заливаешь. Достала! Терпеть не могу таких бабок! Шапокляк натуральная!

— Да утомись ты, — засмеялась Юля, — старых людей уважать надо. Может, она одинока и ей не с кем поговорить.

— А я здесь при чем? Пусть со своими ровесниками разговаривает! — не успокаивался Ванька.

— Вань, идем вещи раскладывать в шкаф, — деловито прервал возмущения брата Павлик, — я твою полку покажу.

— Давайте, мальчики, заканчивайте наводить порядок в своей комнате, а я пока пиццу закажу. Вам как всегда?

— Да! И папе не забудь! — добавил Ванька.

Юля заказала доставку — в этом бардаке готовить еду было невозможно, а пицца была любима всеми членами их семьи.

Она вскрыла очередную коробку, аккуратно подписанную Павликом «документы и фото», и достала большой фотоальбом с красивой надписью «Моя семья». Раскрыв его, Юля стала рассматривать такие дорогие ее сердцу страницы. Вот их с Максом свадебные фотографии — они стоят, такие счастливые, под цветочной аркой, а по обе стороны от них — нарядные сыновья. Это был 2023 год. На тот момент совсем недавно закончилась процедура их усыновления. А вот детские фотографии мальчиков. Ванька с другими детдомовскими ребятами на

фоне завьяловского собора. А вот Павлик, совсем маленький, в кругу своей прежней семьи, в смешной шапочке с помпончиком. А вот их первая совместная фотография, сделанная два года назад в больничной палате, когда Павлику вырезали аппендикс, и они все вместе познакомились.

«Как же я раньше без них жила? Да, эти два года были разными, мы все притирались друг к другу. У Макса были претензии к Ваньке, приходилось много с обоими разговаривать. Но сейчас все позади, слава Богу!» — Юля почувствовала, как в глазах навернулись слезы.

Пиццу доставили быстро, а вслед за курьером вернулся с работы Макс.

— У меня плохая новость, — сказал он устало, снимая форменный китель, — в командировку отправляют в Питер, недели на две-три. Завтра вылетаю.

— Не расстраивайся, Макс, мы как раз тут потихоньку обустроимся. Служба есть служба, — подбодрила его Юля.

Макс схватил ее за талию и начал кружить по комнате между коробками и мешками:

— Какое счастье иметь жену психолога! Спасибо за поддержку, Юль!

Мальчишки весело наблюдали за ними.

Когда от пиццы остались только крошки, Ваня, вдоволь наевшись, откинулся на спинку дивана и, довольный глядя то на брата, то на родителей, предложил:

— А давайте нашу?

— Давайте! — согласились все, — запевай!

С недавних пор совместное пение стало их любимой семейной традицией.

Ванька красивым, чистым голосом негромко запел любимую песню отца:

«Выйду ночью в поле с конем,

Ночкой темной тихо пойдем.

А дальше подхватили остальные:

Мы пойдем с конём по полю вдвоем,

Мы пойдем с конём по полю вдвоем»

Песня лилась, как ручеек, они пели на два голоса, сливаясь в один стройный ансамбль.

Когда был допет последний куплет, с улицы через открытую балконную дверь раздались чьи-то аплодисменты. Вся семья Мишиных дружно рассмеялась.

Глава 3

В кабинете следственного комитета душно, часы перевалили за полночь. За окном темно. Где-то вдалеке гудит ночная Москва. Макс, новоиспеченный выпускник юрфака 2016 года, на днях назначенный на свою первую должность, закопался в документах. Его новый начальник, майор Селиванов Михаил Михайлович, встретил нового сотрудника доброжелательно, пытливо разглядывая с головы до ног своим пронзительным профессиональным взглядом, и сразу поручил ему висяк.

— Бери дело, разбирайся, шишки набьешь, зато опыта поднаберешься.

Макс начал тщательно изучать документы.

Женщина, сорок лет, продала квартиру и пропала месяц назад. Деньги сразу после продажи сняла. На работе больше не появлялась. Продавала через агентство, сделка чистая. Все документы в порядке. Покупатели и соседи ничего не знают.

Макс поднял голову. Не стучась, с кабинет вошел майор Селиванов:

— А ты чего домой не идешь? Семья есть? У нас дело такое, если начнешь жить на работе — с семьей попрощайся! Поэтому учись сразу расставлять приоритеты.

— Я не женат, товарищ майор, так что временем располагаю, да я и не заметил, как время пролетело.

Майор посмотрел на разложенные на столе бумаги:

— Я думаю, это дело связано с делами 2010 и 2014 годов, — сказал Михаил Михайлович. — Та же схема. Одинокие женщины. Все они были связаны с квартирами в одном районе: одна купила квартиру и исчезла, другая хотела купить и исчезла, третья продала и пропала. Все сделки через одно агентство.

— Мы проверили агентство? — спросил Макс.

— Проверили, — майор помолчал, — все чисто. Всех допросили — ни одной зацепки.

— И тела тогда тоже не нашли?

— Нет. Ни живыми, ни мертвыми.

Макс нахмурился.

— А что с подозреваемым?

— Мы его проверяли, — сказал Михаил Михайлович. — Константин Мышлянкин, местный бомж по кличке Камыш. Соседи показали, что видели, как он крутился у двух первых квартир. Но никто не видел, как он входил внутрь. Никаких следов, никаких отпечатков. Только показания соседей.

— Он признался?

— Нет. На один эпизод в 2010 у него есть алиби. На другие — нет. Но и прямых улик тоже нет. Мы не можем его взять. Поищи, может, свежим глазом что-то накопаешь. Ну а если нет — приостановим дело за недостаточностью улик.

— Товарищ майор, еще вопрос, а почему дело у капитана Третьяка забрали?

Майор встал, быстро одернул китель, и Макс показалось, что он занервничал:

— Производственная, так сказать, необходимость. Его на другое дело перебросили. Ты за рулем? Нет? Тогда давай закругляться, до метро доброшу.

Глава 4

Выходные у Мишиных прошли в суете и заботах — они разбирали вещи, обживались на новом месте. В понедельник утром, проводив Макса в командировку, Павлика — на неделю в кадетку, а Ваньку — в школу, Юля, наконец, выдохнула.

На работе она взяла отпуск на время переезда, так что сегодня она может, как раньше, до замужества, беззаботно проваляться на диване до обеда, пока Ваня не придет после уроков. Хотя нет, надо заканчивать с разбором коробок, которые еще остались нетронутыми.

Размышления Юли прервал настойчивый стук в дверь. Она посмотрела в глазок — перед дверью стояла незнакомая пожилая женщина и, прищурившись, пыталась смотреть в глазок с другой стороны.

— Кто там?

— Это ваша новая соседка, можно к вам?

Юля открыла.

— Здравствуйте, что-то случилось? Проходите.

Женщине было лет семьдесят. Выглядела она молодо: густые волосы натуральной седины аккуратно пострижены под каре. Длинный велюровый халат шоколадного цвета подчеркивал стройную, высокую фигуру, на ногах — шлепки на невысоком каблучке. В руках она держала источающий ароматы слоеный пирог.

«Какая элегантная дама, — подумала Юля, — наверное, танцовщица в прошлом, такая осанка!»

— Ничего не случилось, не беспокойтесь, — мягким голосом начала гостя, — я просто решила познакомиться с новыми соседями — я живу этажом выше. Вот — пирог вам принесла в честь нашего знакомства. Я видела, как вы вещи разгружали. Да и семья у вас большая. Когда вам готовить? Меня Вера Петровна зовут, а вас?

— Меня Юля. Давайте пройдем на кухню и выпьем чаю с вашим замечательным пирогом!

— С удовольствием! — гостя прошла за хозяйкой на кухню и уселась на стул, — а у вас два мальчика?

— Два.

— С одним я уже познакомилась, вместе в лифте ехали. Такой серьезный, неразговорчивый!

— Да нет, вам показалось! Ванечка у нас очень веселый!

Тут Юля вспомнила, как Ванька назвал женщину Шапокляк, и невольно улыбнулась. И правда похожа! Чтобы не рассмеяться, Юля начала расставлять чайные пары на стол и водрузила пирог на красивое блюдо.

Пирог с малиновым джемом был действительно очень вкусным! За беседой Юля и не заметила, как съела целых два куска. Выпив чашку чая, гостя засобиралась:

— Юлечка, заходите ко мне в гости! Если что нужно, да и просто поболтать! Я живу одна, мне, честно сказать, скучновато. А сколько у меня цветов! Увидите, целый сад! Кстати, полюбуется на мои фиалки! Приходите, когда обустроитесь! Хотя, а чего нам ждать? Пойдемте сейчас! Я вам только цветы покажу, и будете опять свои коробки разбирать. Идемте, идемте!

Юля не стала сопротивляться, и они, проехав в лифте один этаж, оказались в квартире Веры Петровны. В квартире было чисто, уютно, и действительно, половину одной комнаты с выходом на балкон занимали комнатные растения. Вера Петровна с большим энтузиазмом рассказывала госте про бегонию Рекс и про аспарагус шпренгера, про то, что каланхоэ, он же «хирург без ножа», размножается черенками, а узамбарские фиалки должны быть посажены в специальные горшки. Поблагодарив хозяйку за познавательную экскурсию по цветнику, Юля собралась уходить, подошла к двери, но остановилась — ее внимание привлекла необычайной красоты старинная резная ключница, висящая рядом с дверью. На кованом витиеватом крючке висела большая связка ключей.

— Ого! — вырвалось у Юли, — сколько у вас ключей!

Вера Петровна изменилась в лице, быстро подошла, ловко сняла связку с крючка и убрала ключи в карман.

— Это от старых хозяев осталось, все никак не выкину.

— Ну, Вера Петровна, я очень рада нашему знакомству! Теперь я знаю, у кого консультироваться по уходу за цветами!

— Всего доброго, Юлечка!

Попрощавшись с Верой Петровной, Юля подумала, что и очень даже приятная старушка, эта Вера Петровна, и совсем не Шапокляк! Ванька выдумщик!

Глава 5

Во время прогулки в парке городской психиатрической больницы Славик любил гулять в одиночку. Парк напоминал ему их с мамой дачу. Он часто сидел на скамейке в тени густой листвы старого вяза и вспоминал, как радовался, когда мать приезжала с работы, привозила продукты и готовила вкусный ужин. Здесь, в больнице, он не любил еду, он скучал по маминым пирогам. К нему подошел санитар:

— Славик, идем со мной, тебя Альберт Львович зовет.

Славика передернуло — за 9 лет пребывания здесь он понял одно: Альберт Львович — угроза! Внешне мягкий, доброжелательный, даже местами слащавый, он мог сказать так, что

внутри все сжималось от страха. И всегда, если он был чем-то не доволен, после беседы в его кабинете санитары жестко били Славика. За свои пятьдесят с небольшим лет Славик привык к агрессии окружающих, но санитары в психушке били с особым пиететом, будто мстили за свою судьбу, поместившую их работать в это жуткое место. Поэтому, когда санитар силой толкнул его в кабинет главврача, у Славы сразу затряслось все внутри.

— Здравствуй, Слава. Садись на стул, — начал своим писклявым голосом Альберт Львович. Восседавая на высоком кожаном кресле под портретом Фрейда, он смотрел на пациента поверх очков в золотой оправе.

Худой, неуклюжий, лопухий Славик присел на край стула, нервно теребя пуговицу на своей пижаме. Сзади над ним, как колосс Родосский, нависала огромная фигура санитаря.

— Славик, на тебя жалуются сотрудники больницы — ты ничего не ешь. Почему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.